

Типы субъективного благополучия молодежи в российских этнорегиональных группах

Т.Н. Банщикова^{1*}, М.Л. Соколовский¹

¹ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1

**sevkav@mail.ru*

Аннотация. Стремление молодого человека к достижению субъективного благополучия, как жизненной цели, вносит значительный вклад в актуализацию его ресурсов, детерминирующих различные формы активности. Цель исследования – верифицировать дифференциально-типологические профили молодых людей по структуре взаимосвязи субъективного благополучия и его предикторов. Выборку исследования составили 1616 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет (средний возраст $20,6 \pm 3,4$ лет). Сбор данных проводился анонимно с использованием Google-form. В диагностический комплекс вошли: опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения, ССПМ-2020», методика диагностики субъективного благополучия личности Р.М. Шамионова, Т.В. Бесковой; опросник толерантность/интолерантность к неопределенности Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой, опросник воспринимаемого стресса Т. Янга, краткая версия пятифакторной модели личностных черт. Выявлены основные закономерности взаимосвязи субъективного благополучия и его предикторов. Наибольшая связь установлена с такими факторами как активность, открытость, последовательность, стрессорность. Посредством конфигурационно-частотного анализа выделены пять типов стратегий

достижения субъективного благополучия: базисный, оперативный, пассивный, гармоничный и директивный типы. Представлена их психологическая характеристика. Определена и описана этнорегиональная обусловленность встречаемости типа. Показана возможность применения дифференциально-психологического подхода к оценке структуры взаимосвязи субъективного благополучия, личностных диспозиций, осознанной саморегуляции для исследования предпосылок достижения субъективного благополучия молодыми людьми.

Ключевые слова: субъективное благополучие, дифференциально-типологический подход, осознанная саморегуляция, толерантность к неопределенности, этнорегиональные группы, молодые люди.

Благодарность и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00975 «Регуляторные и личностные ресурсы субъективного благополучия молодых людей в условиях неопределенности».

Введение

Проблема субъективного благополучия (СБ) вошла в ряд наиболее востребованных мишеней эмпирических исследований. В ранних работах исследовались различные ресурсы и демографических факторы, коррелирующие с СБ (Kahneman, Tversky, 2000). Обзор психологических исследований за последние несколько десятилетий позволяет говорить о переориентации исследователей с анализа внешних факторов СБ на анализ личностных факторов: познавательные процессы (Zhang et al., 2022), индивидуальные ожидания (Soares et al., 2023), личностные диспозиции (Margolis et al., 2020; Wagner, Ruch, 2023), регуляторные механизмы (Morosanova et al., 2021; Банщикова и др., 2023).

В представленном исследовании в основу оценки СБ положен субъективистский подход (Осин, Леонтьев, 2020), позволяющий определить

два ключевых компонента СБ: рефлексивно-оценочный и эмоционально-чувственный (Choi et al., 2023; VanderWeele et al., 2020). Исходным положением стало представление о том, что СБ является многоаспектным социально-психологическим образованием, включающим различные диспозиции самого человека, отражающие положение личности в системе социальных отношений (Тао et al., 2023), в контексте культуры, системы ценностей в соотнесении с собственными целями, представлениями и ожиданиями (Kubzansky et al., 2023; Regan et al., 2022).

Этносоциальная и конфессиональная ситуации в обществе актуализируют исследовательский интерес к изучению этнорегиональной специфики СБ. Этнокультурная причастность личности во многом обуславливает различия в поведении (Allik et al., 2023; Tov, Nai, 2017), переживании психических состояний (Шамионов, 2019), отражающихся в индексе субъективного благополучия и способах их регуляции (Krys et al., 2022). Изучение специфики показателей СБ и его предикторов для представителей разных этнорегиональных групп позволит раскрыть механизмы поведения молодежи в этнокультурном аспекте (Grob, 2020), спланировать программы развития компетенций в достижении СБ.

Было установлено, что значимыми ресурсами, влияющими на устойчивость СБ, выступают регуляторные особенности субъекта (Orkibi, Ronen, 2017), его установки на восприятие ситуаций неопределенности (Банщикова и др., 2022) и совладания со стрессом (Кондратюк, Моросанова, 2021; Дехтяренко и др., 2023).

Осознанная саморегуляция (ОСР) понимается как рефлексивный инструмент организации активности человека на основе самоорганизации различных субсистем регуляторных процессов (Моросанова, 2014). Саморегуляция проявляется через функционирование регуляторно-когнитивных процессов (целеполагание и планирование, моделирование значимых условий достижения цели, программирование действий, оценивание результатов) и характеризуется специфичным комплексом регуляторно-личностных свойств (гибкость, надежность, настойчивость),

индивидуальное своеобразие которых формирует общий уровень саморегуляции деятельности, которые в конечном счете способствуют достижению субъективного благополучия (Morosanova et al., 2021).

В предыдущих наших исследованиях была выявлена и проанализирована реципрокная связь саморегуляции и СБ. Эмпирически доказана непосредственная и опосредованная взаимосвязь отдельных компонентов ОСР с показателями СБ (Банщикова, Соколовский, 2022). Таким образом, ОСР может являться важным ресурсом для обеспечения устойчивости и сохранения оптимального уровня субъективного благополучия.

Замыслы, идеи взаимосвязи СБ и толерантности прослеживаются в работах В. Франкла, Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, К. Муздыбаева и др. Анализ понятия «толерантность» и проблем ее операционализации дан Д.А. Леонтьевым (Леонтьев, 2009). Также толерантность к неопределенности рассматривается во взаимосвязи со стилевой регуляцией поведения и деятельности (Белюсова и др., 2021; Шестова, 2021), процессами принятия решений (Diggle et al., 2020; Kornilova et al., 2018). Вместе с тем, данный вопрос еще недостаточно исследован, особенно на эмпирическом уровне. Особенности взаимосвязи субъективного благополучия и толерантности/интолерантности к неопределенности на выборке молодых людей из разных этнокультурных групп практически не исследовались.

Несмотря на большое число исследований, посвященных анализу общих закономерностей взаимосвязи СБ и его предикторов, исследований дифференциальных различий в видах благополучности: эмоционально-личностное благополучие (Родионова, Конюхова, 2023), психологическое благополучие (Тихомирова et al., 2022); субъективное благополучие (Дехтяренко и др., 2023) – недостаточно работ, комплексно рассматривающих стратегии достижения СБ в этнокультурном аспекте.

Цель данного исследования построить и статистически верифицировать дифференциально-типологические профили молодых людей по структуре взаимосвязи субъективного благополучия и его предикторов.

Задачи исследования:

1) Выявить основные закономерности взаимосвязи СБ и его предикторов.

2) Выявить типы молодых людей исходя из полученных факторных значений и построить дифференциально-типологические профили молодых людей по структуре взаимосвязи субъективного благополучия и его предикторов. Дать им социально-психологическую характеристику.

3) Посредством конфигурационно-частотного анализа выделенных типов выявить этнорегиональную специфику стратегий достижения СБ.

Выборка

Исследование проводилось на выборке молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет (средний возраст $20,6 \pm 3,4$ лет).

Сбор данных проводился анонимно с использованием Google-form. В исследовании приняло участие 1616 респондентов. Все респонденты являются жителями различных регионов России, в том числе Карачаево-Черкесской Республики (карачаевцы – 202 респондента, черкесы – 49 респондентов), Кабардино-Балкарская Республика (кабардинцы - 145 респондентов, балкарцы – 72 респондента), Республика Северная Осетия-Алания (осетины – 291 респондент), Ставропольский край (русские – 315 респондентов), Москва и Московская область (русские – 186 респондентов). Респондентов других национальностей, проживающих в представленных регионах – 356 человек.

Исследование было одобрено наблюдательным советом психолого-педагогического факультета Северо-Кавказского федерального университета. Все участники при заполнении анкеты давали свое согласие.

Материалы и методы

В рамках поставленных задач исследования был использован комплекс диагностических методик.

Оценка СБ осуществлялась с использованием методики диагностики субъективного благополучия личности (Шамионов, Бескова, 2018). Методика включает 34 вопроса, составляющие пять показателей СБ: эмоциональное благополучие, экзистенциально-деятельностное, эго-благополучие, гедонистическое и социально-нормативное благополучие, которые составляют интегративную шкалу СБ. Коэффициент надежности альфа Кронбаха для шкал методики на нашей выборке составил для интегративной шкалы СБ до 0,96.

Для оценки развития осознанной саморегуляции использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» В.И. Моросановой (Моросанова, Кондратюк, 2020). Опросник состоит из 28 утверждений, составляющих шкалы: планирование (целеполагание) (Пл), моделирование (М), программирование (Пр), оценивание результатов (ОР), гибкость (Г), настойчивость (Нс), надежность (Нд) и интегративная шкала «общий уровень саморегуляции» (ОУСР). Коэффициенты надежности шкал методики составили для шкалы «Пл» – 0,72, «М» – 0,60, «Пр» – 0,70, «ОР» – 0,64, «Г» – 0,71, «НС» – 0,81, «Нд» – 0,78. Альфа Кронбаха для интегрального показателя осознанной саморегуляции составил 0,85.

Для оценки отношения к неопределенности использовался опросник толерантность/интолерантность к неопределенности, модификация опросника С. Баднера (Корнилова, Чумакова, 2014). Опросник содержит 12 утверждений, составляющих 2 шкалы: толерантность к неопределенности и интолерантность к неопределенности. Коэффициент надежности α -Кронбаха для шкал методики на нашей выборке для шкалы интолерантности к неопределенности составил 0,72; для шкалы толерантности к неопределенности 0,69.

Был использован адаптированный опросник воспринимаемого стресса Т. Янга, который применялся для оценки переживаемого жизненного стресса, отражающего повседневные заботы молодых людей и стресса от неопределенности (Yang et al., 2017), а именно: неопределенность текущей жизни; неопределенность социальных изменений; неопределенность целей;

неопределенность социальных ценностей. Коэффициент надежности альфа Кронбаха для шкал методики на нашей выборке составил 0,87 для стресса жизни и 0,81 для стресса неопределенности.

Краткая версия пятифакторной модели личностных черт – опросник «Большая пятерка личности», Mini-IPIP (Donnellan et al., 2006). В модели первым фактором является экстраверсия/интроверсия; вторым фактором – дружелюбие/антагонизм, третьим – добросовестность/проблемы с целеполаганием; четвертым фактором является нейротизм/эмоциональная стабильность и последним фактором является открытость/закрытость опыту.

Математико-статистическая обработка данных. С целью устранения возможной мультиколлинеарности исходных данных, выявления основных закономерностей взаимосвязи переменных и сокращения размерности исходных данных нами применялся корреляционный анализ (коэффициент корреляции рангов) и эксплораторный факторный анализ.

Кластеризация испытуемых осуществлялась при помощи метода k-средних. Была доказана статистическая значимость различий между извлеченными кластерами по каждому из факторов при помощи однофакторного дисперсионного анализа ($p < 0,001$), что подтверждалось результатами критерия Краскела-Уоллиса. Для повышения качества интерпретации извлеченных кластеров использовалось их множественное сравнение по Данн (A Post-hoc test for Kruskal-Wallis: The Dunn's Test).

Стандартизация первичных данных, корреляционный анализ и кластерный анализ осуществлялись при помощи программы Statistica 12.0 (StatSoft Inc.). Факторный анализ и сопутствующие факторному анализу вычисления проводились при помощи программы Factor 12.03.01, разрабатываемой Urbano Lorenzo-Seva и Pere J. Ferrando.

Факторный анализ осуществлялся путем обработки матрицы линейных корреляций К. Пирсона. Факторы извлекались при помощи метода невзвешенных наименьших квадратов (Unweighted Least Squares, ULS). Извлеченная факторная структура подвергалась дальнейшему вращению Promin.

Для определения числа извлеченных факторов мы применяли байесовский информационный критерий Шварца (Schwarz's Bayesian information criterion dimensionality test, BIC).

Результаты исследования

С целью снижения мультиколлинеарности исходных данных был проведен корреляционный анализ всех исходных параметров, который позволил выявить какие показатели шкал СБ в наибольшей степени взаимосвязаны между собой (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Корреляционная матрица субшкал субъективного благополучия/ Correlation matrix of subscales of subjective well-being

№	Субшкалы субъективного благополучия/Subscales of subjective well-being	1	2	3	4	5
1	Эмоциональное благополучие / Emotional well-being	1,00	0,86	0,82	0,61	0,72
2	Экзистенциально-деятельностное благополучие / Existential-activity well-being	0,86	1,00	0,78	0,61	0,73
3	Эго благополучие / Ego well-being	0,82	0,78	1,00	0,60	0,64
4	Гедонистическое благополучие / Hedonic well-being	0,61	0,61	0,60	1,00	0,57
5	Социально-нормативное благополучие / Social-normative well-being	0,72	0,73	0,64	0,57	1,00

Примечание: все коэффициенты корреляции статистически значимы, $p < 0,001$
Note: all correlation coefficients are statistically significant, $p < 0.001$

Значения коэффициентов корреляции в исходной матрице, превышающие уровень 0,7-0,8 могут быть причиной мультиколлинеарности,

а также избыточности переменных в исходной модели, поэтому было принято решение удалять одну из переменных в каждой паре переменных с высокими значениями корреляций.

Результаты корреляционного анализа соответствовали результатам, полученным при помощи пре-факторного анализа, осуществляемого программой Factor 12.03.01 для полного набора из 21-й исходной переменной. Для шкал эмоционального благополучия, экзистенциально-деятельностного благополучия, эго благополучия и социально-нормативного благополучия были получены высокие показатели индекса согласованности переменных (Item Consistency Index, ICI) – свыше 0,81, при рекомендованной верхней границе 0,75 (Ferrando et al., 2023). Удаление из исходной модели показателей эмоционального, экзистенциально-деятельностного и эго-благополучия позволило устранить избыточность переменных без снижения качества факторного анализа, поскольку оставшиеся субшкалы (гедонистическое благополучие и социально-нормативное благополучие) тесно связаны с исключенными из модели показателями СБ и отражают общий уровень СБ ($r = 0,73$ и $r = 0,82$ соответственно).

В то же время, уровень корреляций между показателями социально-нормативного и гедонистического благополучия ($r = 0,57$) не создает проблем избыточности переменных и мультиколлинеарности.

Шкала социально-нормативного благополучия Р.М. Шамионова раскрывает соответствие жизни (действий, поступков) социальным нормам, нравственным ценностям личности в их интериоризированном виде, что соответствует маркерам эвдемонистического благополучия, в ее широком смысле, как получение благ в форме интеллектуальных и творческих достижений, установление позитивных социальных отношений (Margolis et al., 2022).

В этой связи эти две шкалы социально-нормативного и гедонистического благополучия по Р.М. Шамионову отражают гедонистические и эвдемонистические аспекты СБ.

Для описания взаимосвязи между показателями саморегуляции, СБ и личностными диспозициями был проведен эксплораторный факторный анализ. Переменными для факторного анализа выступили: экстраверсия, дружелюбие, добросовестность, нейротизм, открытость опыту, стресс жизни, стресс неопределенности, толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, надежность, настойчивость, гедонистическое, социально-нормативное благополучие.

В результате были получены 4 фактора (активность, открытость, последовательность, стрессорность), объясняющие 53,9% дисперсии. Показатели качества полученной факторной модели: Non-Normed Fit Index (NNFI; Tucker & Lewis) = 0,966; Comparative Fit Index (CFI) = 0,981; Schwarz's Bayesian Information Criterion (BIC) = 1015,591; Goodness of Fit Index (GFI) = 0,988; Adjusted Goodness of Fit Index (AGFI) = 0,978.

Значения факторных нагрузок представлены в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Матрица факторных нагрузок (метод невзвешенных наименьших квадратов, вращение Promin) /

Factor loading matrix (unweighted least squares, rotation Promin)

Переменные / Variables	Актив- ность/ Activity	Откры- тость/ Openness	После- датель- ность / Consiste- ncy	Стрессо- рность / Stress
	F1	F2	F3	F4
Планирование / Planning	-0,24	0,24	0,65	0,02
Моделирование / Modeling	-0,23	0,67	0,15	0,07
Программирование / Programming	0,11	-0,16	0,75	0,06
Оценивание результатов / Evaluation of results	-0,26	0,01	0,80	-0,02
Гибкость / Flexibility	0,30	0,38	-0,02	0,04
Надежность / Reliability	-0,35	0,58	-0,05	-0,14

Настойчивость / Perseverance	0,38	0,22	0,33	-0,06
Гедонистическое благополучие / Hedonic well-being	0,53	0,08	0,03	-0,27
Социально-нормативное благополучие / Social-normative well-being	0,64	0,11	0,18	-0,08
Интолерантность к неопределенности / Intolerance to uncertainty	0,64	-0,29	-0,06	-0,11
Толерантность к неопределенности / Tolerance of uncertainty	0,66	-0,10	-0,16	0,04
Экстраверсия / Extraversion	0,23	0,38	0,03	-0,03
Дружелюбие / Friendliness	0,32	0,05	0,06	0,21
Добросовестность / Integrity	0,13	0,10	0,29	-0,10
Нейротизм / Neuroticism	-0,13	-0,31	0,08	0,42
Открытость опыту / Openness to experience	0,08	0,35	0,03	0,10
Жизненные стрессы / Life stresses	0,08	0,18	-0,09	0,92
Стрессы от неопределенности / Stress from uncertainty	-0,06	-0,02	0,06	0,77

Примечание: жирным выделены факторные нагрузки, превышающие 0,30 по абсолютному значению.

Note: factor loadings exceeding 0.30 in absolute value are highlighted in bold.

Первый фактор был проинтерпретирован нами как «Активность в достижении СБ» (коротко «Активность»). Наибольшие факторные нагрузки получили: толерантность и интолерантность к неопределенности, показатели СБ, а также настойчивость и дружелюбие. На противоположном полюсе фактора, с небольшой отрицательной факторной нагрузкой — надежность (-0,35). Можно предположить, что и толерантность, и интолерантность к неопределенности представляют собой активную реакцию на возникающие проблемные ситуации и являются при этом сложными конструктами, в виде когнитивных, эмоциональных и поведенческих составляющих, что обуславливает их связь с настойчивостью, как упорством и решительностью в достижении поставленной цели. И надежность, и настойчивость, подразумевают некоторое преодоление возможных препятствий деятельности. Противопоставление настойчивости (0,38) и надежности (-0,35) в рамках данного фактора СБ может свидетельствовать о том, что для

достижения СБ важна осознанность поставленных целей. А сама по себе надежность, как проявление стрессоустойчивости в некоторых ситуациях может препятствовать активности и СБ респондентов, когда она принимает формы игнорирования каких-либо существенных для деятельности внутренних и внешних обстоятельств.

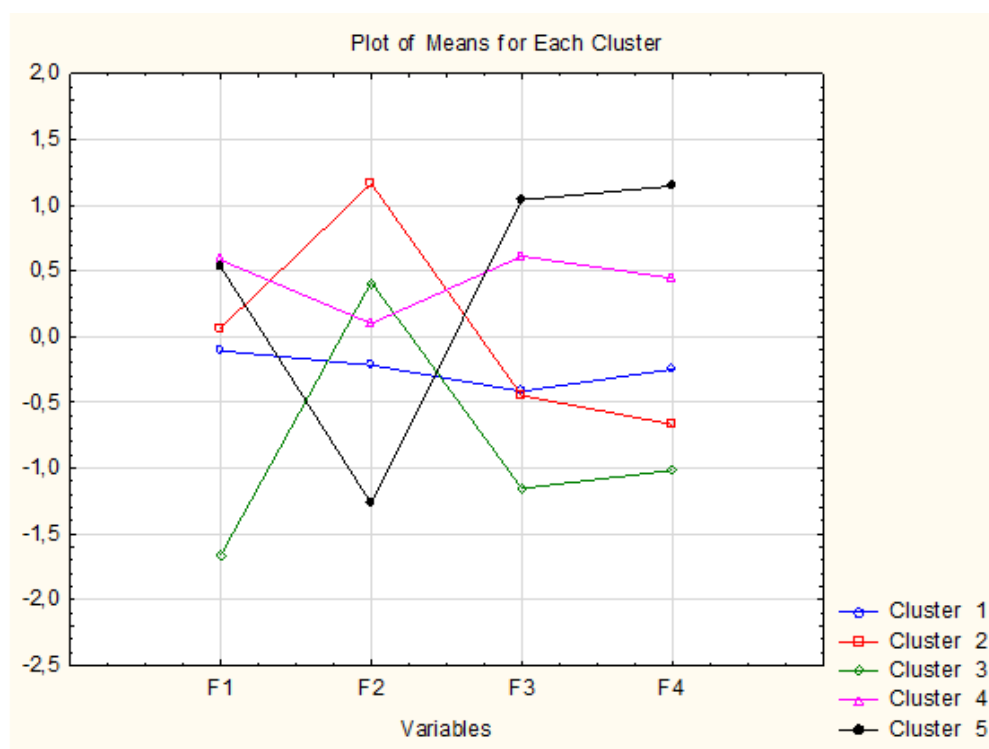
Второй фактор – «Открытость» – включает в себя регуляторный процесс моделирование, а также группу личностных качеств: надежность, гибкость, экстраверсия, открытость опыту. Такому стилю индивидуальной системы операций, ориентированному на возможность действовать по ситуации, важны регуляторная гибкость и надежность, поскольку низкая детализированность плана действий требует большей стрессоустойчивости (показатель надежности). В то же время для способности действовать по ситуации важен набор социальных качеств, именно поэтому в него вошли экстраверсия и открытость опыту с положительными факторными нагрузками (0,38 и 0,35 соответственно), а также на противоположном полюсе фактора – нейротизм (-0,31).

В третий фактор «Последовательность», униполярный, с высокими положительными значениями показателей оценивание результатов (0,80), программирование (0,75), планирование (0,65). Данный фактор сводится к тому, что ориентировочные операции очень детализированы и предшествуют исполнительным. В результате возникает подробный мысленный план действия, при выполнении часто применяются контрольные операции, которые сочетаются с такими личностными характеристиками как добросовестность и настойчивость. Этот фактор соответствует первому типу индивидуальной системы операций по Мерлину (Мерлин, 1986).

Четвертый фактор – «Стрессорность» – включает показатели жизненного стресса и стресса от неопределенности, а также нейротизм. Этот фактор связан с некоторым уменьшением гедонистического благополучия (-0,27). Предполагаем, что сумма стрессоров, одновременно влияющих на организм в фиксированный момент времени, а также эмоциональная неустойчивость, тревога, волнение, служат механизмами снижения

показателей СБ.

Исходя из полученной факторной структуры предикторов СБ посредством кластерного анализа была построена типология испытуемых с различной взаимосвязью компонентов осознанной саморегуляции, СБ и личностных диспозиций. Наиболее интерпретируемой и хорошо дифференцируемой оказалась структура из пяти кластеров. Полученная типология (рис. 1) позволяет не только разделить испытуемых по уровням СБ, но и определить индивидуальный стиль достижения данного уровня СБ.

Примечание: F1 — активность, F2 — открытость, F3 — последовательность, F4 — стрессорность.

Note: F1 - activity, F2 - openness, F3 - consistency, F4 - stressfulness.

Рис. 1. Средние арифметические факторные значения для выделенных кластеров

Figure 1. Arithmetic average factor values for the extracted clusters

В первый кластер вошло 417 испытуемых (25,8%), во второй – 277 человек (17,4%), в третий – 221 человек (13,7%), в четвертый – 414 (25,6%), в пятый кластер вошло 287 респондентов (17,8%).

Наиболее представленным стал 1 кластер, названный нами «Базисный». Почти треть респондентов можно отнести к данному типу. Молодые люди данного кластера характеризуются средним уровнем СБ (активность -0,11), открытости (-0,22), стрессорности (-0,25), а немногим ниже среднего – значениями фактора последовательность (-0,41).

Второй кластер – «Оперативный». Это молодые люди с самыми высокими значениями фактора открытость (1,16), средними значениями фактора активность (0,07) и значениями ниже среднего по факторам последовательность (-0,45) и стрессорность (-0,67). За счет интенсивного использования своих социальных навыков, быстрой и оперативной ориентировке в окружающем, оперативности в выборе путей и способов достижения цели, регуляторной гибкости, надежности, которые составляют основу фактора «открытость», оперативный тип достигает приемлемого уровня СБ.

Третий кластер – «Пассивный». Выраженность фактора активность находится на очень низком уровне (-1,66), фактора «последовательность» – на низком уровне (-1,15), фактора «открытость» – на среднем уровне (0,41). Прилагая минимальные усилия и не достигая особых результатов (низкая активность), не ставя цели и не продумывая планов своих действий, не давая адекватной оценке результатам своих действий и поведения данные респонденты не особенно переживают ситуации неопределенности, ситуации жизненных неурядиц (стрессорность -1,02).

Четвертый тип – «Гармоничный». Значения всех факторов выше среднего и находятся примерно на одном уровне.

Пятый кластер, назван как «Директивный», характеризуется тем, что представители данного типа все свои регуляторные способности вкладывают в достижение поставленной цели, невзирая на возможные препятствия. Респонденты данного типа, а большинство из них осетинские и русские

юноши (52% и 28% от соответствующих мужских этнорегиональных выборок), характеризуются самыми высокими показателями фактора последовательность (1,04), стрессорность (1,14) и очень низкая способность действовать по ситуации (-1,27). Их активность (0,53), в среднем, выше, чем у представителей других кластеров и находится на том же уровне, что и у базисного типа. У представителей данного типа самые высокие показатели по интегральной шкале СБ.

Проанализируем, как в выделившихся кластерах представлен показатель «субъективное благополучие». Каждый из извлеченных кластеров статистически значимо отличается от любого другого по интегральному показателю СБ ($p < 0,001$ для каждой сравниваемой пары).

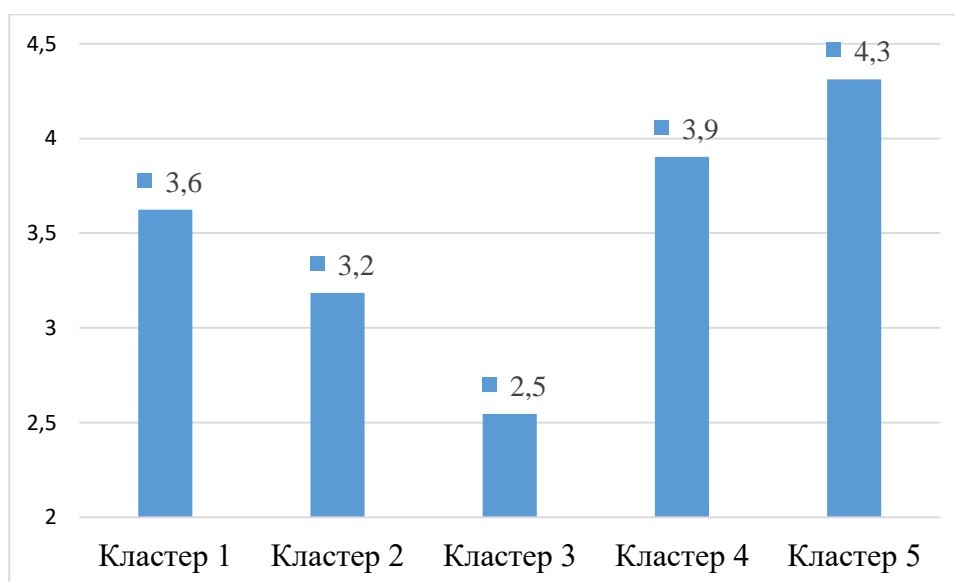

Рис. 1. Значения интегрального показателя субъективного благополучия для выделенных кластеров

Figure 1. Values of the subjective well-being integral indicator for the extracted clusters

У четвертого и пятого кластера значимых отличий между усредненными показателями по фактору активность, куда вошли показатели СБ с высокими факторными нагрузками, не наблюдается. Высокие

показатели активности и СБ у этих кластеров вполне ожидаемы, поскольку представители 4-го, гармоничного, кластера отличаются высокой сформированностью всех регуляторно-личностных компетенций и толерантностью к неопределенности. Однако, при том же уровне активности у кластера № 5 немного ниже показатели СБ за счет самых низких показателей фактора «открытость» (-1,27) и высоких фактора «стрессорность» (1,14), которые компенсируются самой высокой способностью и существенно ниже показатели , готовность действовать в динамично меняющихся ситуациях. Как отмечалось нами выше, сумма стрессоров, а также эмоциональная неустойчивость, тревога, волнение, служат механизмами снижения показателей СБ. Данный кластер можно отнести к категории компенсаторно-благополучный.

Второй кластер, оперативный, не на много, но статистически значимо превосходит первый, базисный, кластер по показателям фактора активность и в соответствии с нормативными диапазонами эти значения соотносятся со средним уровнем. Кардинальные различия между этими двумя кластерами по фактору открытость. «Оперативный» тип характеризуется высокими показателями открытости (1,16), способности перестраивать, вносить коррекции в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий (моделирование, гибкость), низкой стрессорностью. Третий тип («Пассивный») можно отнести к низкому уровню СБ. Данный тип отличается низким значениями СБ и активности, низкими значениями регуляторных показателей осознанной саморегуляции (последовательность, -1,15) и низкими показателями по фактору стрессорность (-1,02).

Наблюдается существенная асимметрия в распределении выявленных типов в зависимости от пола и этнорегиональной принадлежности испытуемых (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Распределение этнорегиональных групп по выделенным кластерам/ Distribution of ethno-regional groups by identified clusters

Этно-региональные группы / Ethno-regional groups	Кластеры/ Clusters					Итого	
	1	2	3	4	5	%	N
женщины / women							
Черкешенки всех регионов / Circassian women of all regions	37%	15%	15%	19%	15%	100%	27
Карачаевки из КЧР / Karachaevkas from the KChR	20%	24%	14%	33%	9%	100%	135
Балкарки из КБР / Balkars from KBR	66%	7%	20%	5%	2%	100%	41
Кабардинки из КБР / Balkars from KBR	53%	5%	35%	0%	6%	100%	62
Осетинки из РСОА / Ossetians from the RSOA	15%	29%	8%	38%	10%	100%	144
Русские из СК / Russians from SK	15%	25%	5%	39%	15%	100%	183
Русские ММО / Russian MMOs	9%	27%	5%	46%	13%	100%	110
Всего / Total	22%	23%	11%	33%	11%	100%	702
мужчины / men							
Черкесы всех регионов / Circassians of all regions	32%	18%	9%	23%	18%	100%	22
Карачаевцы из КЧР / Karachays from KChR	30%	18%	19%	13%	19%	100%	67
Балкарцы из КБР / Balkars from KBR	39%	3%	52%	3%	3%	100%	31
Кабардинцы из КБР / Kabardians from KBR	45%	4%	39%	7%	6%	100%	83
Осетины из РСОА / Ossetians from RSOA	22%	5%	7%	14%	52%	100%	147
Русские из СК / Russians from SK	26%	13%	7%	25%	30%	100%	132
Русские из ММО / Russians from MMOs	24%	18%	1%	30%	26%	100%	76
Total	29%	10%	15%	18%	28%	100%	558
Column Total	25%	17%	13%	26%	19%	100%	1260

Примечания: КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, РСОА – Республика Северная Осетия-Алания, СК – Ставропольский край, ММО – Москва и Московская область; 1- «Базисный», 2 – «Оперативный», 3 – «Пассивный», 4 – «Гармоничный», 5 – «Директивный».

Notes: KCR - Karachay-Cherkess Republic, KBR - Kabardino-Balkarian Republic, RSOA - Republic of North Ossetia-Alania, SK - Stavropol Territory, MMO - Moscow and Moscow region; 1- "Basic", 2 – "Operational", 3 – "Passive", 4 – "Harmonious", 5 – "Directive".

В частности, для смешанной выборки у мужчин чаще встречаются директивный и базисный типы, в то время как у женщин – гармоничный и оперативный, что вполне соответствует гендерным стереотипам. Также среди мужчин немного чаще встречается пассивный тип.

С учетом этнорегиональной принадлежности: базисный тип чаще встречается у респондентов в КЧР, КБР; оперативный тип – у девушек из Осетии, СК и ММО; пассивный тип – у респондентов из КБР; гармоничный тип – у девушек из СК, ММО, РСО, КЧР; директивный – у мужчин из РСОА.

Обсуждение результатов

Сопоставление данных позволяет описать индивидуально-психологические особенности пяти типологических групп испытуемых с позиции демонстрируемой стратегии достижения цели – быть благополучным.

Для первого, базисного, типа стратегия поведения в достижении СБ – «Будь как все». Средние усилия приводят к среднему результату. Регуляторно-личностный профиль данной группы характеризуется средними показателями регуляторной гибкости и надежности в сочетании с относительно выраженной способностью к моделированию внешних и внутренних условий достижения цели. При средней выраженности регуляторно-личностных ресурсов (моделирование, гибкость, надежность), готовности искать решения, добиваться ясности, избегая неопределенности (толерантность/интолерантность к неопределенности), представители данного типа испытывают трудности в детализации плана своих действий. Можно предположить, что у данных молодых людей цели подвержены частой смене, если цели ставятся, то редко достигаются, планирование мало реалистично, как следствие – они не особенно остро реагируют на жизненные стрессы, стрессы от неопределенности (стрессорность -0,25). Если экстраполировать данную стратегию на обучающуюся молодежь, то можно предположить, что такие студенты в учебе не проявляют выраженной активности, демонстрируемой целеустремленности в развитии своих

компетенций, т.е. проявляют сберегательную активность в обучении. Вместе с тем они достаточно общительны, открыты. В ситуациях, когда возникают проблемы в учебе или во взаимоотношениях они не особенно переживают, ожидая, что ситуация сама разрешится. Как отмечалось выше, базисный тип чаще встречается у респондентов из КЧР (25%), КБР (50%). Данные этногруппы характеризуются преданностью в сохранении традиций, обычаев, ритуалов, правил – это один из самых главных принципов их жизни. Их сознание постоянно настроено главным образом на восприятие и осмысливание окружающего мира в соответствии со своими национальными установками. Согласно исследованиям В.Г. Крысько и Ю.П. Платонова у данных народов редко проявляется предрасположенность к национально своеобразному проявлению чувств, динамики и характера поведения, взаимодействия, общения (Крысько, 2023; Платонов, 2014). Вот почему им свойственна преимущественная ориентация на интернациональные ценности, они легче ассимилируются среди других народов. Выбор базисной стратегии поведения в достижении СБ – «Будь как все» – вполне обосновано, соответствует национальным традициям.

Второй кластер – «Оперативный». Стратегия поведения для достижения СБ – «Будь активным, открытым к взаимодействию с другими людьми, действуй по ситуации». У представителей данного типа преобладает второй тип стиля операций по В.С. Мерлину и Е.А. Климову (Мерлин, 1986). Данный тип чаще встречается среди женщин из РСОА, ММО, СК и КЧР. Представленные регионы можно отнести к поликультурным. Выраженный фактор открытости, позитивный фактор активности у представителей данного типа, позволяют предположить наличие проявления доверия (ожидание того, что другие будут вести себя честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями) способствует проявлению толерантности в отношении к национальному многообразию поликультурной среды, ощущению СБ (Татарко, Муха, 2023).

Третий кластер – «Пассивный». Стратегия достижения благополучия –

«Не выходить из «зоны комфорта»». Несформированная способности к целеполаганию (Пл), построению программ действий в меняющихся обстоятельствах (Пр), не критичность к своим действиям, неуверенность в себе (ОР), невыраженная устойчивость осознанной саморегуляции в сложных жизненных условиях (Нд), неспособность действовать в отсутствие четких ориентиров (ТН), низкий показатель настойчивости осознанной саморегуляции позволяют предположить, что в психологически напряженных условиях, в условиях неопределенности они не будут предпринимать каких-то действий, проявлять упорства и решительности в достижении поставленных целей, что в итоге приводит к дискомфорту, стрессу и переживанию субъективного неблагополучия. При такой комбинации личностных и регуляторных ресурсов данный тип является наиболее уязвимым к поддержанию своего благополучия. Пассивный тип чаще встречается в выборке молодых людей из КБР. Низкие показатели фактора активности сочетаются с высокими значениями фактора «открытость», связанного со способностью гибко реагировать на изменение ситуации. То есть стилевые характеристики «пассивного типа», это характеристики готового действовать наблюдателя. Как отмечалось выше, представителям данных этнических групп (балкарцы, кабардинцы) свойственно конформное поведение, подчинение групповым правилам. Однако прослеживается высокая потребность в общении, в достижениях.

Четвертый тип – «Гармоничный». Стратегия поведения для достижения СБ – «Будь активным, не стой в стороне, достигай всего сам». Данный тип является самым распространенным у женщин из ММО, СК, РСОА и карачаевок. Среди мужчин этот тип встречается несколько реже, вероятно в силу гендерных стереотипов, требующих маскулинизации мужчин и проявления черт, характерных пятому, директивному, или первому, базисному, типам. Представители гармоничного типа, это девушки и юноши с высокими значениями осознанной саморегуляции, с развитыми личностными качествами экстраверсия, открытость опыту. Психическая саморегуляция является системой психологических ресурсов: когнитивных,

личностных и регуляторных компетентностей, которые осознанно используются респондентами данной группы в качестве средств решения задач достижения СБ. Регуляторный профиль испытуемых данного кластера более гармоничен в сравнении с другими выделенными типами – все регуляторные процессы достигают наибольших значений. При таком наличии регуляторного и личностного ресурса, они в наименьшей степени подвержены развитию разнообразных форм неблагополучности. Данная группа молодых людей владеют компетенциями в определении значимых условий при решении поставленных задач, умеют правильно оценить полученные результаты.

Пятый тип – «Директивный». Данная группа характеризуется стратегией поведения в достижении СБ – «Я знаю как действовать». Готовность искать способы решения проблемы, несмотря на неопределенность (фактор активности) сочетается с низкими показателями открытости (-1,27). Детализированность исполнительских операций, когда мысленный план действий прописан достаточно основательно, сочетается со способностью игнорировать все, что не относится к выполнению работы строго по намеченному плану. Все, что не вписывается в рамки намеченного может приводить к высокому уровню нейротизма, приводит к более высокой предрасположенности к появлению психотических нарушений под влиянием стресса, может приводить к психотическому срыву и, таким образом, повлиять на устойчивость СБ. В научных исследованиях Н.Г. Кондратюк экспериментально доказана закономерность: наиболее уязвимым к развитию и купированию стрессовых проявлений является тип личности с комбинацией следующих личностных и регуляторных особенностей: интроверсия с высокими показателями по планированию (Кондратюк, 2012), что ярко проявляется в данной типовой группе.

Директивный тип чаще всего встречается у респондентов из РСОА. В исследованиях А.В. Алборовой, С.В. Дреевой, В.В. Старченко отмечается, что для осетин – представителей одного из самобытных кавказских народов, свойственны такие национально-психологические особенности, как

деловитость и предприимчивость, внимательность, ориентированность на повсеместную активность, нацеленность на промежуточные результаты в действиях и поступках, в сочетании со сдержанностью в проявлениях эмоций и чувств, высокая отзывчивость, но слабая степень доверчивости во взаимодействии и общении с другими (Алборова и др., 2023). Эти данные согласуются с полученными результатами представленного исследования.

Заключение

Таким образом, в настоящем исследовании получены новые данные о специфике субъективного благополучия молодых людей пяти регионов России.

1. Выявлены основные закономерности взаимосвязи СБ и его предикторов. Было установлено, что высокий уровень осознанной саморегуляции выступает значимым предиктором СБ, препятствуя и/или нивелируя развитие стрессовых состояний. В частности, на типологическом уровне высоким показателям фактора оперативность, в который вошли такие компоненты осознанной саморегуляции, как моделирование, надежность и гибкость, соответствуют пониженные показатели фактора стрессорность. И наоборот, высоким показателям фактора последовательность, с высокими факторными нагрузками оценки результатов программирования и планирования, соответствуют более высокие показатели активности и СБ.

2. Соответственно, посредством конфигурационно-частотного анализа были выделены пять типов стратегий достижения/не достижения СБ: базисный, оперативный, пассивный, гармоничный и директивный типы

3. Определена и описана этнорегиональная обусловленность встречаемости типа в регионах.

Таким образом, представленные в данной статье результаты эмпирического исследования демонстрируют возможность применения дифференциально-психологического подхода к оценке структуры взаимосвязи СБ, личностных диспозиций, осознанной саморегуляции для исследования предпосылок достижения СБ.

Ограничения исследования

Результаты исследования имеют некоторые ограничения. Во-первых, выборку составляют молодые люди в возрасте от 16 до 35 лет. Результаты могут быть не репрезентативными для выборки с более широким возрастным диапазоном. Во-вторых, выборка характеризуется широким этническим разнообразием, но оно ограничено представительством этнического населения Российской Федерации. В-третьих, полученные данные основаны исключительно на самоотчетах участников исследования. На результаты исследования могли повлиять ряд социальных факторов: эффект социальной желательности, влияние гендерных и этнических стереотипов; а также экономические: уровень жизни в регионе, занятость, преобладающая сфера профессиональной деятельности. Лонгитюдные исследования будут важны для следующих шагов нашего исследования.

Практическая значимость

Полученные типологические данные позволят индивидуализировать подходы и траектории развития СБ молодежи. Одновременно с позиций экологического подхода в психологии, в условиях, когда мы рассматриваем каждый кластер как группу респондентов со сложившейся системой поддержания СБ в контексте взаимодействия со своим социальным окружением на различных уровнях, следует подходить к формированию навыков саморегуляции с целью повышения СБ осторожно, с учетом рисков нарушения уже сложившейся системы отношений. Исследования по данному направлению будут продолжены и продолжаются. Представленные результаты открывают пути для разработки и внедрения программ, направленных на повышение СБ.

Список литературы

Алборова А.В., Дреева С.В., Старченко В.В. Проблема доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме // СибСкрипт. 2023. Т. 25. № 2. С. 240–246. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-240-246>

- Банищикова Т.Н., Соколовский М.Л.* Возрастной аспект субъективного благополучия современной молодежи // Перспективы науки и образования. 2022. № 5 (59). С. 430–445. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.25>
- Банищикова Т.Н., Соколовский М.Л., Коростелева Т.В.* Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: Кросс-культурный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 4. С. 717–743. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743>
- Банищикова Т.Н., Соколовский М.Л., Тегетаева Ж.Р.* Осознанная саморегуляция как ресурс преодоления стресса и достижения субъективного благополучия: этнорегиональная специфика. // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 1. С. 19–42. <https://doi.org/10.11621/tep-23-02>
- Белоусова А.К., Самарская А.В., Кряжкова Е.В.* Взаимосвязь толерантности к неопределенности и креативности у старших школьников с критическим стилем мышления // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки. 2021. Т. 18. № 2. С. 5–18. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.1>
- Дехтяренко А.А., Савченко Н.Л., Шлягина Е.И.* О различном вкладе личностных характеристик в компоненты субъективного благополучия // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46. № 3. С. 120–142. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-30>
- Кондратюк Н.Г.* Дифференциально-психологические основы надежности осознанной саморегуляции в условиях стресса: автореф... дис. кан. психол. наук. Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2012. 24 с. <https://www.dissercat.com/content/differentsialno-psikhologicheskie-osnovy-nadezhnosti-osoznannoi-samoregulyatsii-v-usloviyakh>

- Кондратюк Н.Г., Моросанова В.И.* Надежность осознанной саморегуляции как ресурс психологической безопасности личности в условиях стресса и неопределенности // Сборник материалов научной конференции «Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования». 2021. С. 156–161. <https://doi.org/10.24412/cl-36466-2021-1-156-161>
- Корнилова Т.В., Чумакова М.А.* Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С.Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 1. С. 92–110. https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2014_n1/68181
- Крысько В.Г.* Этническая психология. 10-е издание. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 359 с.
- Леонтьев Д.А.* К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 3–16. https://www.researchgate.net/publication/294386890_Towards_an_operational_definition_of_tolerance
- Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. Москва: Педагогика, 1986. 256 с.
- Моросанова В.И.* Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 4. С. 62–78.
- Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г.* Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения - ССПМ 2020» // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 155–167.
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Платонов Ю.П.* Этнопсихология. 2-е издание. Москва: Издательский центр Академия, 2014. 240 с.

- Родионова Е.В., Конюхова Т.В.* Эмоционально-личностное благополучие студенческой молодежи: динамическая оценка в условиях неустойчивости внешней среды // *Перспективы науки и образования*. 2023. № 1 (61). С. 356–370. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.21>
- Татарко А.Н., Муха В.Н.* Ценностный базис институционального и социального доверия в Краснодарском крае // *Вопросы теоретической экономики*. 2023. № 1. С. 83–99. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_4_83_99
- Тихомирова М.А., Бордовская Н.В., Кошкина Е.А.* Профессионально-личностные детерминанты психологического благополучия педагогов // *Образование и саморазвитие*. 2022. Т. 17. № 2. <https://doi.org/10.26907/esd.17.2.15>
- Шамионов Р., Бескова Т.* Методика диагностики субъективного благополучия личности: 60 // *Психологические исследования*. 2018. Т. 11. № 60. С. 8. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277>
- Шамионов Р.М.* Соотношение зависти, субъективного благополучия и владения социальными навыками // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2019. Т. 19. № 4. С. 422–431. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-422-431>
- Шестова М.А.* Связи эмоциональной сферы и толерантности к неопределенности с продуктивными стратегиями принятия решений // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки*. 2021. Т. 18. № 3. С. 145–156. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.10>
- Allik J., Realo A., McCrae R.R.* Conceptual and methodological issues in the study of the personality-and-culture relationship // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1077851>
- Choi H. et al.* Happiness is associated with successful living across cultures // *The Journal of Positive Psychology*. Routledge, 2023. Vol. 18. No 6. Pp. 958–977. <https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2155221>

- Choices, values, and frames. 1st edition / ed. Kahneman D., Tversky A. New York : Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000. 860 p.
- Diggle P.J., Gowers T., Kelly F., Lawrence N.* Decision-making with uncertainty // Significance. 2020. Vol. 17. No 6. Pp. 12. <https://doi.org/10.1111/1740-9713.01463>
- Donnellan M.B. et al.* The Mini-IPIP Scales: Tiny-yet-effective measures of the Big Five Factors of Personality // Psychological Assessment. 2006. Vol. 18. No 2. Pp. 192–203. <https://doi.org/10.1037/1040-3590.18.2.192>
- Ferrando P.J., Lorenzo-Seva U., Bargalló-Escrivà M.T.* Gulliksen’s pool: A quick tool for preliminary detection of problematic items in item factor analysis // PLOS ONE. Public Library of Science, 2023. Vol. 18. No 8. Pp. e0290611. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0290611>
- Grob A.* Adolescents’ subjective well-being in fourteen cultural contexts // Adolescents, Cultures, and Conflicts. Routledge, 2020. Pp. 21–41. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203827734-3/adolescents-subjective-well-being-fourteen-cultural-contexts-alexander-grob>
- Kornilova T.V., Chumakova M.A., Kornilov S.A.* Tolerance and intolerance for uncertainty as predictors of decision making and risk acceptance in gaming strategies of the Iowa gambling task // Psychology in Russia: State of the Art. 2018. Vol. 11. No 3. Pp. 86–95.
- Krys K. et al.* Introduction to a culturally sensitive measure of well-being: Combining life satisfaction and interdependent happiness across 49 different cultures // Journal of Happiness Studies. 2023. Vol. 24. № 2. Pp. 607-627. <https://doi.org/10.1007/s10902-022-00588-1>
- Kubzansky L.D. et al.* Interventions to modify psychological well-being: Progress, promises, and an agenda for future research // Affective Science. 2023. Vol. 4. No 1. Pp. 174–184. <https://doi.org/10.1007/s42761-022-00167-w>
- Margolis S. et al.* Measuring eudaimonic and non-eudaimonic goods in the pursuit of the good life: The Riverside Eudaimonia Scale and the Rich & Sexy Well-

- Being Scale // *International Journal of Wellbeing*. 2022. Vol. 12. No 1. Pp. 1–20. <https://doi.org/10.5502/ijw.v12i1.1575>
- Margolis S., Stapley A.L., Lyubomirsky S.* The association between Extraversion and well-being is limited to one facet // *Journal of Personality*. 2020. Vol. 88. No 3. Pp. 478–484. <https://doi.org/10.1111/jopy.12504>
- Morosanova V.I., Fomina T.G., Bondarenko I.N.* The dynamics of the interrelationships between conscious self-regulation, psychological well-being and school-related subjective well-being in adolescents: A three-year cross-lagged panel study // *Psychology in Russia - State of the Art*. 2021. Vol. 14. No 3. Pp. 34–49. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0303>
- Orkibi H., Ronen T.* Basic psychological needs satisfaction mediates the association between self-control skills and subjective well-being // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. Article 936. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00936>
- Regan A., Radošić N., Lyubomirsky S.* Experimental effects of social behavior on well-being // *Trends in Cognitive Sciences*. 2022. Vol. 26. No 11. Pp. 987–998. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2022.08.006>
- Soares M.E. et al.* Sustaining the well-being of university students: The role of expectations on the usefulness of education // *Higher Education for Sustainability: The Portuguese Case* / ed. Machado C., Davim J.P. Cham: Springer International Publishing, 2023. Pp. 123–147. https://doi.org/10.1007/978-3-031-28793-0_6
- Tao V.Y.K., Kam C.C.S., Li Y., Wu A.M.S.* Differential prospective relationships of social-oriented and individual-oriented achievement motivations with achievement goals and affective wellbeing: A 1-year follow-up study // *Learning and Instruction*. 2023. Vol. 85. Pp. 101734. <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2023.101734>
- Tov W., Nai Z.L.S.* Cultural differences in subjective well-being: How and why // *Subjective Well-Being and Life Satisfaction*. Routledge, 2017. 24 p. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781351231879-3/cultural-differences-subjective-well-being-william-tov-ze-ling-serene-nai>

- VanderWeele T.J. et al.* Current recommendations on the selection of measures for well-being // *Preventive Medicine*. 2020. Vol. 133. Pp. 106004. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2020.106004>
- Wagner L., Ruch W.* Displaying character strengths in behavior is related to well-being and achievement at school: Evidence from between- and within-person analyses // *The Journal of Positive Psychology*. Routledge, 2023. Vol. 18. No 3. Pp. 460–480. <https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2109196>
- Yang T. et al.* Individual and regional association between socioeconomic status and uncertainty stress, and life stress: a representative nationwide study of China // *International Journal for Equity in Health*. 2017. Vol. 16. No 1. Article number 118. <https://doi.org/10.1186/s12939-017-0618-7>
- Zhang L., Zhu N., Li W., Li C., Kong F.* Cognitive-affective structure of gratitude and its relationships with subjective well-being // *Personality and Individual Differences*. 2022. Vol. 196. Pp. 111758. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111758>

История статьи:

Для цитирования:

Сведения об авторах:

Баницикова Татьяна Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, руководитель Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития, факультет психологии и педагогики, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия). ORCID: 0000-0002-6694-6419, Scopus ID: 57205122147, Researcher ID: L-5997-2017, eLIBRARY SPIN-код: 3432-4381. E-mail: sevkav@mail.ru

Соколовский Максим Леонидович, ведущий научный сотрудник, Научно-образовательный центр психологического сопровождения личностно-профессионального развития, факультет психологии и педагогики, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия). ORCID: 0000-0003-2524-2500, Scopus ID: 57219340708, Researcher ID: L-5224-2018, eLIBRARY SPIN-код: 5029-0254. E-mail: msokolovskii@ncfu.ru

Types of youth subjective well-being in Russian ethnoregional groups

Tatiana N. Banshchikova*¹, Maksim L. Sokolovskii¹

¹ North Caucasus Federal University, 1 Pushkina St, Stavropol, 355017 Russian Federation
sevkav@mail.ru

Abstract. The desire of a young person to achieve subjective well-being, as a life goal, makes a significant contribution to the actualization of his resources, which determine various forms of activity. The purpose of the study is to verify the differential typological profiles of young people according to the structure of the relationship between subjective well-being and its predictors. The study sample consisted of 1616 respondents aged from 18 to 35 years (average age 20.6 ± 3.4 years). Data collection was carried out anonymously using Google-forms. The diagnostic complex included: Morosanova's "Self-regulation Profile Questionnaire - SRPQM 2020", methodology for diagnosing the subjective well-being of an individual by Shamionov and Beskova; questionnaire tolerance/intolerance to uncertainty by Kornilova and Chumakova; Young's Perceived Stress Questionnaire; short version of the five-factor model of personality traits. The main patterns of the relationship between subjective well-being and its predictors have been identified. The greater correlation was established with such factors as activity, openness, consistency, and stress. Using configuration-frequency analysis, five types of strategies for subjective well-being achieving are identified: basic, operational, passive, harmonious and directive types. Their psychological characteristics are presented. The ethno-regional conditionality of the occurrence of the type is determined and described. The results of the empirical study clearly demonstrate the possibility of using a differential psychological approach to assessing the structure of the relationship between subjective well-being, personal dispositions, and conscious self-regulation to study the prerequisites for achieving subjective well-being by young people.

Key words: subjective well-being, differential typological approach, conscious self-regulation, tolerance for uncertainty, ethno-regional groups, young people.

Acknowledgments and Funding. The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of scientific project No. 22-28-00975 “Regulatory and personal resources of the subjective well-being of young people under conditions of uncertainty.”

References

- Alborova, A. V., Dreeva, S. V., & Starchenko, V. V. (2023). Interethnic trust issues in a multicultural society. *SibScript*, 25(2), Article 2. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-240-246>
- Allik, J., Realo, A., & McCrae, R. R. (2023). Conceptual and methodological issues in the study of the personality-and-culture relationship. *Frontiers in Psychology*, 14. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1077851>
- Banshchikova, T. N., & Sokolovskii, M. (2022). Age aspect of the subjective well-being of modern youth. *Perspectives of Science and Education*, 59(5), 430–445. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.25>
- Banshchikova, T. N., Sokolovskii, M. L., & Korosteleva, T. V. (2022). Self-regulation and tolerance for uncertainty as resources for the subjective well-being of modern youth: A cross-cultural aspect. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Družby Narodov. Seriâ Psihologiâ i Pedagogika*, 19(4), 717–743. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743>
- Banshchikova, T. N., Sokolovskii, M. L., & Tegetaeva, Z. R. (2023). Conscious self-regulation as resource for overcoming stress and achieving subjective well-being: Ethno-regional specificity. *Theoretical and Experimental Psychology*, 16(1), 19–42. <https://tepsyj.ru/articles/article/2090/>
- Belousova, A. K., Samarskaya, A. V., & Kryazhkova, E. V. (2021). The relationship between tolerance for uncertainty and creativity among high school students with a critical style of thinking. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Seriâ, Psihologo-*

- pedagogičeskie nauki*, 18(2), 5–18. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.1>
- Choi, H., Diener, E., Sim, J. H., & Oishi, S. (2023). Happiness is associated with successful living across cultures. *The Journal of Positive Psychology*, 18(6), 958–977. <https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2155221>
- Dekhtiarenko, A. A., Savchenko, N. L., & Shliagina, E. I. (2023). Various effects of personal traits on the components of subjective well-being. *Lomonosov Psychology Journal*, 46(3), 120–142. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-30>
- Diggle, P. J., Gowers, T., Kelly, F., & Lawrence, N. (2020). Decision-making with uncertainty. *Significance*, 17(6), 12–12. <https://doi.org/10.1111/1740-9713.01463>
- Donnellan, M. B., Oswald, F. L., Baird, B. M., & Lucas, R. E. (2006). The Mini-IPIP Scales: Tiny-yet-effective measures of the Big Five Factors of Personality. *Psychological Assessment*, 18(2), 192–203. <https://doi.org/10.1037/1040-3590.18.2.192>
- Ferrando, P. J., Lorenzo-Seva, U., & Bargalló-Escrivà, M. T. (2023). Gulliksen's pool: A quick tool for preliminary detection of problematic items in item factor analysis. *PLOS ONE*, 18(8), e0290611. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0290611>
- Grob, A. (2020). Adolescents' subjective well-being in fourteen cultural contexts. In *Adolescents, Cultures, and Conflicts* (pp. 21–41). Routledge. <https://doi.org/10.1201/9780203827734-3>
- Kahneman, D., & Tversky, A. (Eds.). (2000). *Choices, values, and frames* (1st edition). Cambridge University Press.
- Kondratyuk, N. G. (2012). *Differential psychological foundations of the reliability of conscious self-regulation under stress* [Psychological Institute of the Russian Academy of Education]. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19375039>
- Kondratyuk, N. G., & Morosanova, V. I. (2021). Self-regulation's reliability as resource of personal psychological safety under stressful conditions and uncertainty. *Proceedings of the scientific conference 'Psychology of self-*

regulation in the context of actual problems of education' (to the 90th anniversary of the birth of O.A. Konopkin), 156–161.
<https://doi.org/10.24412/cl-36466-2021-1-156-161>

Kornilova, T. V., & Chumakova, M. A. (2014). Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire. *Èksperimental'naâ Psihologiâ*, 7(1), 92–110.
https://psyjournals.ru/en/journals/exppsy/archive/2014_n1/68181

Kornilova, T. V., Chumakova, M. A., & Kornilov, S. A. (2018). Tolerance and intolerance for uncertainty as predictors of decision making and risk acceptance in gaming strategies of the Iowa gambling task. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(3), 86–95.
<https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306>

Krys, K., Haas, B. W., Igou, E. R., Kosiarczyk, A., Kocimska-Bortnowska, A., Kwiatkowska, A., Lun, V. M.-C., Maricchiolo, F., Park, J., Šolcová, I. P., Sirlopú, D., Uchida, Y., Vauclair, C.-M., Vignoles, V. L., Zelenski, J. M., Adamovic, M., Akotia, C. S., Albert, I., Appoh, L., ... Bond, M. H. (2023). Introduction to a culturally sensitive measure of well-being: Combining life satisfaction and interdependent happiness across 49 different cultures. *Journal of Happiness Studies*, 24(2), 607–627.
<https://doi.org/10.1007/s10902-022-00588-1>

Krysko, V. G. (2023). *Ethnic psychology* (10th ed.). Yurayt Publishing House.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43011291>

Kubzansky, L. D., Kim, E. S., Boehm, J. K., Davidson, R. J., Huffman, J. C., Loucks, E. B., Lyubomirsky, S., Picard, R. W., Schueller, S. M., Trudel-Fitzgerald, C., VanderWeele, T. J., Warran, K., Yeager, D. S., Yeh, C. S., & Moskowitz, J. T. (2023). Interventions to modify psychological well-being: Progress, promises, and an agenda for future research. *Affective Science*, 4(1), 174–184. <https://doi.org/10.1007/s42761-022-00167-w>

Leontiev, D. A. (2009). Towards an operational definition of tolerance. *Voprosy psihologii*, 5, 3–16.

https://www.researchgate.net/publication/294386890_Towards_an_operational_definition_of_tolerance

- Margolis, S., Schwitzgebel, E., Ozer, D., Martinez, R. L., & Lyubomirsky, S. (2022). Measuring eudaimonic and non-eudaimonic goods in the pursuit of the good life: The Riverside Eudaimonia Scale and the Rich & Sexy Well-Being Scale. *International Journal of Wellbeing*, 12(1), Article 1. <https://doi.org/10.5502/ijw.v12i1.1575>
- Margolis, S., Stapley, A. L., & Lyubomirsky, S. (2020). The association between Extraversion and well-being is limited to one facet. *Journal of Personality*, 88(3), 478–484. <https://doi.org/10.1111/jopy.12504>
- Merlin, V. S. (1986). *An essay on the integral study of individuality*. Pedagogy.
- Morosanova, Fomina, T. G., & Bondarenko, I. N. (2021). The dynamics of the interrelationships between conscious self-regulation, psychological well-being and school-related subjective well-being in adolescents: A three-year cross-lagged panel study. *Psychology in Russia - State of the Art*, 14(3), Article 3. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0303>
- Morosanova, V. I. (2014). Conscious self-regulation of a person's voluntary activity as a psychological resource for achieving goals. *Teoretičeskaâ i èksperimental'naâ psihologiâ*, 7(4), Article 4. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22808310>
- Morosanova, V. I., & Kondratyuk, N. G. (2020). V.I. Morosanova's 'Self-regulation Profile Questionnaire—SRPQM 2020'. *Voprosy Psikhologii*, 66(4), Article 4. <https://www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000605444000012>
- Orkibi, H., & Ronen, T. (2017). Basic psychological needs satisfaction mediates the association between self-control skills and subjective well-being. *Frontiers in Psychology*, 8, Article 936. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00936>
- Osin, E. N., & Leontiev, D. A. (2020). Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being: Psychometric properties and comparative

- analysis. *The monitoring of public opinion: economic and social changes journal*, 1, Article 1. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Platonov, Yu. P. (2014). *Ethnopsychology* (2nd ed.). Publishing Center Academy. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19734211>
- Regan, A., Radošić, N., & Lyubomirsky, S. (2022). Experimental effects of social behavior on well-being. *Trends in Cognitive Sciences*, 26(11), 987–998. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2022.08.006>
- Rodionova, E. V., & Konyukhova, T. V. (2023). Emotional and personal well-being of students: Dynamic assessment in the conditions of unstable external environment. *Perspectives of science and education*, 1, 356–370. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.21>
- Shamionov, R. M. (2019). The ratio of envy, subjective well-being and social skills. *Izvestiâ Saratovskogo universiteta. Novaâ seriâ. Seriâ Filozofiâ. Psihologiâ. Pedagogika*, 19(4), 422–431. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-422-431>
- Shamionov, R. M., & Beskova, T. V. (2018). Methods of diagnostics of subjective well-being of the person. *Psychological Studies*, 11(60), Article 60. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277>
- Shestova, M. A. (2021). Relationship between emotional sphere, tolerance of uncertainty and productive decision-making strategies. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničkog universiteta. Seriâ, Psihologopedagogičeskie nauki*, 18(3), 145–156. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.10>
- Soares, M. E., Mosquera, P., da Silva, F. P., & Santos, M. J. (2023). Sustaining the well-being of university students: The role of expectations on the usefulness of education. In C. Machado & J. P. Davim (Eds.), *Higher Education for Sustainability: The Portuguese Case* (pp. 123–147). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-28793-0_6
- Tao, V. Y. K., Kam, C. C. S., Li, Y., & Wu, A. M. S. (2023). Differential prospective relationships of social-oriented and individual-oriented achievement motivations with achievement goals and affective wellbeing:

- A 1-year follow-up study. *Learning and Instruction*, 85, 101734.
<https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2023.101734>
- Tatarko, A. N., & Mukha, V. N. (2023). The value basis of institutional and social trust in the Krasnodar region. *Theoretical economics*, 1, 83–99.
https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_4_83_99
- Tikhomirova, M. A., Bordovskaia, N. V., & Koshkina, E. A. (2022). Psychological well-being of teachers. *Education and self-development*, 17(2), 188–202.
<https://doi.org/10.26907/esd.17.2.15>
- Tov, W., & Nai, Z. L. S. (2017). Cultural differences in subjective well-being: How and why. In *Subjective Well-Being and Life Satisfaction* (p. 24). Routledge.
<https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781351231879-3/cultural-differences-subjective-well-being-william-tov-ze-ling-serene-nai>
- VanderWeele, T. J., Trudel-Fitzgerald, C., Allin, P., Farrelly, C., Fletcher, G., Frederick, D. E., Hall, J., Helliwell, J. F., Kim, E. S., Lauinger, W. A., Lee, M. T., Lyubomirsky, S., Margolis, S., McNeely, E., Messer, N., Tay, L., Viswanath, V., Węziak-Białowska, D., & Kubzansky, L. D. (2020). Current recommendations on the selection of measures for well-being. *Preventive Medicine*, 133, 106004.
<https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2020.106004>
- Wagner, L., & Ruch, W. (2023). Displaying character strengths in behavior is related to well-being and achievement at school: Evidence from between- and within-person analyses. *The Journal of Positive Psychology*, 18(3), 460–480. <https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2109196>
- Yang, T., Yang, X. Y., Yu, L., Cottrell, R. R., & Jiang, S. (2017). Individual and regional association between socioeconomic status and uncertainty stress, and life stress: A representative nationwide study of China. *International Journal for Equity in Health*, 16(1), Article number: 118.
<https://doi.org/10.1186/s12939-017-0618-7>
- Zhang, L., Zhu, N., Li, W., Li, C., & Kong, F. (2022). Cognitive-affective structure of gratitude and its relationships with subjective well-being. *Personality and*

Individual Differences, 196, 111758.

<https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111758>

Article history:

For citation:

Bio notes:

Tatiana N. Banshchikova, PhD in Psychology, Associate Professor, is Head of Scientific and Educational Center for Psychological Support of Personal and Professional Development, Faculty of Psychology and Pedagogy, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russia). ORCID: 0000-0002-6694-6419, Scopus ID: 57205122147, Researcher ID: L-5997-2017, eLIBRARY SPIN-code: 3432-4381. E-mail: sevkav@mail.ru.

Maksim L. Sokolovskii, PhD in Psychology, is Leading Research Fellow, Scientific and Educational Center for Psychological Support of Personal and Professional Development, Faculty of Psychology and Pedagogy, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russia). ORCID: 0000-0003-2524-2500, Scopus ID: 57219340708, Researcher ID: L-5224-2018, eLIBRARY SPIN-code: 5029-0254. E-mail: msokolovskii@ncfu.ru